

N.A. Limkina

MONITORING OF PHENOMENON OF CORRUPTION IN RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF PUBLISHINGS OF REGIONAL ONLINE COMMUNITIES)

Nadezhda Limkina – Senior Researcher, the Department of Territorial Management Monitoring, Republic of Mordovia Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk; **e-mail: limkinana@yandex.ru.**

The article focuses on the most significant factors related to the study of such phenomenon in Russia as corruption. The empirical framework of the research is formed on the basis of a wide anti-corruption discourse conducted in social networks as well as on the analysis of legal sources and the study of statistical information in the realm of corruption. The results of the analysis have been identified and categorized. The conclusion has been made that anti-corruption activity in Russia is not quite efficient especially against a background of the global nature of the problem. In addition the author concludes that it is advisable to take measures aimed at preventing corruption by all nations and that one must keep on conducting qualitative relevant researches by means of social networks.

Keywords: bribe; abuse of authority; corruption; statistics of corruption cases; social effect; anti-corruption practices.

Н.А. Лимкина

МОНИТОРИНГ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ИНТЕРНЕТЕ)

Надежда Александровна Лимкина – старший научный сотрудник, отдел мониторинга территориального управления Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск; **e-mail: limkinana@yandex.ru.**

Рассмотрены наиболее значимые факторы, связанные с изучением феномена коррупции в России. Эмпирическую базу исследования, проведенного автором, составили данные антикоррупционного дискурса в социальных сетях, анализ юридических источников и статистической информации в сфере коррупции. Результаты анализа идентифицированы и классифицированы. Сделаны выводы о недостаточности антикоррупционной работы в России, глобальном характере проблемы коррупции, целесообразности принятия мер, направленных на предотвращение проявлений коррупции, со стороны всех государств мира; о необходимости проведения дальнейших качественных исследований с использованием социальных сетей.

Ключевые слова: взятка; злоупотребление полномочиями; коррупция; статистика коррупционных дел; nepotism; социальный эффект; антикоррупционная практика.

Реальные потери национальной экономики Российской Федерации от взяток, откатов, злоупотреблений служебным положением сложно оценить объективно, данные различных ведомств существенно

различаются. Между тем сформировавшийся теневой сектор экономики оказывает негативное воздействие на внутренние процессы, способствует оттоку денежных средств за границу, негативно

сказывается на национальной безопасности государства.

Формирование теневого сегмента происходило поэтапно, значимой вехой стал период кризиса советской системы и распада СССР. По данным Центрального статистического управления СССР 1991 г., по состоянию на 1989 г. зафиксирован размер теневой экономики 6,7% ВВП СССР, по состоянию на 1990 г. – 10,0% [6, с. 213]. При этом к проявлениям теневой экономики в СССР были отнесены: незаконные доходы работников сферы услуг; хищения общественного и государственного имущества; производство и продажа самогона; доходы, получаемые от перепродажи непродовольственных товаров по спекулятивным ценам; сокрытие от налогообложения лиц, занимающихся кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью; взятки должностных лиц, полученные от кооперативов; наркобизнес, проституция, контрабанда и др. Очевидно, восприятие теневой экономики того исторического периода включает факторы, связанные как с коррупционной деятельностью, так и с незаконным предпринимательством. В соответствии с данными Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2018 г. теневая доля в общем объеме ВВП России составила более 20 трлн руб., что в процентном отношении к общему валовому внутреннему продукту составляет примерно 20% [6, с. 217].

Статистика коррупционных уголовных дел не может объективно характеризовать уровень коррупции по причине латентности данного социального явления. Статистические данные могут быть использованы для совместного анализа с другими данными (анализ законодательства, дискурс-анализ, социологические данные и др.). По мнению исследователей, коррупционные связи выросли и поглощают существенный объем ВВП. Если опираться на цифры, то в России уже много лет подряд коррупционные связи «съедают» от 15% до 18% отечественного ВВП [9, с. 444]. В США, например, эта цифра варьируется от 5% до 7% [9, с. 444].

В 2019 г. Россия в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI), ежегодно составляемого Transparency International (*общественное движение, созданное П. Айгеном в 1993 г. в Берлине для противодействия и изучения уровня коррупции по всему миру.* – Н.Л.) на основе опросов экспертов, предпринимателей и граждан, заняла 137-е место из 180-ти, набрав 28 баллов из 100 [11]. Аналогичный результат показали Доминиканская республика, Кения, Либерия, Ливан, Мавритания, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай и Уганда [11].

В источниках приводятся различные суммы денежных средств, потраченных на взятки в целом по стране. По оценкам экспертов, доходы российских чиновников-коррупционеров достигают одной трети национального бюджета страны, а на взятки госслужащим предприниматели ежегодно тратят порядка 33 млрд долл. [15, с. 7]. Еще 3 млрд долл. составляет взяточничество на бытовом уровне [15, с. 7]. По словам Председателя Следственного комитета России А. Бастрыкина, «анализ расследуемых уголовных дел показывает, что самые крупные взятки берут высокопоставленные чиновники от предпринимателей» за выполнение каких-либо действий в их пользу или оказание общего покровительства [4].

Обращение к теме коррупции актуализируется особой остротой коррупционных процессов в регионе. Согласно данным Генпрокуратуры России, по итогам 2019 г. Республика Мордовия возглавила список регионов с самым высоким уровнем коррупции [5]. За этот период в коррупционные скандалы были вовлечены руководители крупных предприятий; руководители и сотрудники органов исполнительной власти, местного самоуправления; работники системы исполнения наказаний, образовательных организаций и др. В связи с этим представляется важным изучение общественного мнения в социальных сетях, которые являются независимой площадкой для выражения гражданской позиции по наиболее важным социально-экономическим и политическим вопросам.

В настоящее время коррупция проявляет себя иначе, чем в советский или ранний постсоветский период. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» она выражается в следующих формах: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; все перечисленные действия, совершенные от имени и в интересах юридического лица [2]. Традиционно в сознании людей понятие «коррупция» тождественно понятию «взятка», однако в данном перечне на первом месте находится «злоупотребление служебным положением», которое также предполагает извлечение материальной выгоды, является более опасным проявлением, так как однозначно сопряжено с использованием властных полномочий. Это явные проявления коррупции.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета Н.В. Щедрин не менее опасными считает такие явления, как «клиентелизм» («блат»), «фаворитизм», «протекционизм», которые, как правило, вообще не ассоциируются с коррупцией, интегрированы в культуру российского общества [16, с. 150]. По словам гендиректора Центра антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International-Russia И. Шуманова, современные коррупционные практики в России не всегда связаны с примитивными видами взяточничества; «наблюдаются, скорее, в сфере незаконного лоббизма, конфликта интересов, фаворитизма и протекционизма, nepотизма (покровительства родственни-

кам), отмыwania денежных средств, использования иностранных финансовых инструментов, нарушения запретов и ограничений» [14]. Таким образом, коррупция обретает такие формы выражения, которые часто находятся вне поля правового регулирования.

Представляют определенный интерес некоторые законодательные инициативы, касающиеся совершенствования антикоррупционной политики. В 2017 г. Минтрудом России подготовлен Проект Федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях», в котором предусматривалось обеспечение конфиденциальности сведений о лице, уведомившем о коррупционном правонарушении, и защита данного лица в течение двух лет от неправомерного увольнения [1]. Законопроект рассмотрен Государственной Думой Российской Федерации, отклонен после принятия в первом чтении. В Заключении комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции, рекомендовавшего отклонение, говорится, что 5 декабря 2018 г. правительство внесло в Госдуму пакет законопроектов, направленных на комплексное совершенствование антикоррупционного законодательства, – часть их положений затрагивает вопросы законопроекта, который предложено отклонить [9, с. 445].

В 2019 г. Минюст России выступил с инициативой о введении в судебный обиход понятий «коррупция по обстоятельствам непреодолимой силы» и «вынужденная коррупция» [8, с. 343]. В законодательство Российской Федерации предложено внести изменения, предусматривающие случаи, когда обстоятельства непреодолимой силы допускают несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. Оценка обстоятельств совершения коррупционных деяний происходит в результате проведения проверки. В случае установления обстоятельств, которые свидетельствуют об отсутствии вины, физическое лицо освобождается от

ответственности. Минюсту России поручено составить список конкретных случаев, когда нарушение антикоррупционных законов не будет квалифицироваться как преступление. Проект закона находится на стадии общественного обсуждения. Стоит особо отметить, что рациональная идея об определении действий в условиях чрезвычайных обстоятельств, отсутствия умысла может стать возможностью для освобождения от ответственности за умышленные, виновные деяния недобросовестных должностных лиц.

Коррупция является проблемой международной, которая наносит существенный экономический ущерб, разъедает государственные устои как при тоталитарном политическом режиме, так и в условиях демократии. Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) ВГУЮА (РПА Минюста России) В.Ю. Мельников констатирует: «В России действительно периодически пилат казенные средства. Как и во всех остальных государствах нашей планеты, включая такие суровые, как КНДР, такие могущественные, как Китай, и такие демократичные, как Германия. Во всех этих странах, как и у нас, постоянно ловят распильщиков, о чем сообщают официальные СМИ. И это большая проблема» [9, с. 442].

Существует мнение, что низкий уровень коррупции наблюдается в странах, в которых зафиксирован высокий уровень цифровизации государственных услуг и развития электронного правительства (Новая Зеландия, Дания, Финляндия и др.). При этом наиболее верной представляется точка зрения Д.Н. Мухамадиевой, что «цифровая среда, с одной стороны, является инструментом борьбы с коррупцией, а с другой – причиной возникновения новой формы правонарушений – е-коррупции, которая заключается в превышении госслужащими их полномочий в ходе работы с информационными системами и электронным правительством» [10, с. 10].

Вместе с тем в некоторых странах были внедрены успешные практики про-

тиводействия коррупции. Известный политический деятель Сингапура Ли Куан Ю. в своей книге «Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый» рассказывает, в том числе, и о способах борьбы с коррупцией во второй половине XX века [7]. Он приводит основные меры, с помощью которых были достигнуты положительные результаты в этом направлении: 1) обеспечение жесткого контроля за расходованием бюджетных средств; 2) усиление контроля за теми видами деятельности, где властные полномочия могли быть использованы для извлечения личной выгоды; 3) крупными взяточниками в высших эшелонах власти стал заниматься специальный орган – бюро по расследованию коррупции (БРК – Corrupt Practices Investigation Bureau); 4) с коррупцией на среднем и низовом уровнях решено бороться с помощью упрощения процедур принятия решений и удаления всякой двусмысленности в законах путем издания ясных и простых правил, вплоть до отмены разрешений и лицензирования в менее важных сферах общественной жизни; 5) внесены изменения в «Закон о борьбе с коррупцией» (Anticorruption Law) в части расширения определения взятки, расширения полномочий следователей (включая поиск, арест и расследование банковских счетов и банковских документов подозреваемых и их жен, детей и агентов), разрешения судам трактовать то обстоятельство, что обвиняемый жил не по средствам или располагал объектами собственности, которые он не мог приобрести на свои доходы, как подтверждение того, что обвиняемый получал взятки; 6) увеличен максимальный штраф, налагавшийся за коррупцию, с 10000 до 100000 сингапурских долларов. Самое главное – эти меры были внедрены в практику, что позволило Сингапуру в 1997 г., по оценкам Института развития управления (The Institute of Management Development), стать наименее коррумпированной страной Азии и получить 9,18 балла из 10 возможных при оценке уровня коррупции, опередив Гонконг, Японию и Тайвань. В 1998 г. организация Transparency International поместила Сингапур в число семи наименее

коррупцированных государств мира.

Очевидно, с коррупцией на современном этапе стоит бороться в мировом масштабе и новыми методами. Например, по мнению В.Ю. Мельникова, следует запустить Глобальную антикоррупционную инициативу – организацию, к которой может присоединиться любое государство на условиях готовности «передать международному суду обвиняемых в коррупции и принять общие нормы поведения, уже действующие для стран-участниц Глобальной антикоррупционной инициативы» [8, с. 347–348]. Эта организация может создать «комплексную базу данных обо всех, кто открыл персональные или корпоративные банковские счета, стал выгодоприобретателем любого из «слепых» трастов или фондов, купил апартаменты, дома, яхты, самолеты и другую дорогостоящую собственность» [8, с. 347]. По замыслу автора идеи, база должна быть открытой, стать «достоянием общечеловеческой ответственности с защищенным неограниченным 24-х часовым доступом в Интернете» [8, с. 347].

Современные технологии существенно расширяют возможности исследователей во всех сферах жизнедеятельности, в том числе в изучении настроений населения на предмет отношения к коррупции и взяточничеству. Тематические сообщества в социальных сетях являются источником информации, который используют ученые, работники правоохранительных и надзорных структур, органов власти различных уровней. Антикоррупционная деятельность проводится с привлечением интернет-изданий и сообществ с целью формирования антикоррупционной идеологии и сознания граждан. Лингвосоциальные характеристики антикоррупционного дискурса представляют интерес в силу малоизученности. Они позволяют идентифицировать и классифицировать изучаемую информацию. При исследовании данного феномена следует учитывать роль социального восприятия коррупционных вопросов населением, отраженного в социальных сетях.

Проблема коррупции в различных ее интерпретациях (коррупционные престу-

пления, законодательство, аналитические обзоры и др.) широко представлена в новостных публикациях и комментариях в социальной сети «ВКонтакте». В период с января по декабрь 2019 г. ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» в рамках исследования «Оценка уровня коррупции в Республике Мордовия» проведен мониторинг новостей и комментариев за 2018 г. двух социальных сообществ: «Привет, сейчас, Саранск», «Новости Саранск | Мордовия «Столица С». Выбор для исследования указанных групп обусловлен наибольшим количеством подписчиков.

В 2018 г. общее количество информационных поводов в новостных группах «Привет, сейчас, Саранск», «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» в социальной сети «ВКонтакте» составило 346, из них 185 новостей по данной тематике. Заметки о коррупционных преступлениях и антикоррупционной деятельности затронули муниципальный, региональный, межрегиональный, федеральный и международный уровни власти. Рассматриваемая тематика привлекает участников сообществ к активному обсуждению, в том числе с предоставлением доказательной базы, ссылок на Интернет-ресурсы и др.

Основные события, которые послужили информационными поводами для создания новостей коррупционной направленности, условно можно разделить на несколько категорий:

1) описание конкретной коррупционной ситуации (взятка, злоупотребление служебным положением, nepotизм и др.);

2) покушение на дачу взятки, попытка подкупа сотрудников правоохранительных органов;

3) аналитические материалы (статистические данные, результаты социологических опросов, интервью ученых, представителей силовых структур и др.);

4) несоблюдение антикоррупционного законодательства (при организации закупок, трудоустройстве государственных и муниципальных служащих, предоставлении сведений о доходах государственных и муниципальных служащих);

5) освобождение или нахождение в местах лишения свободы высокопоставленных чиновников, ранее осужденных за совершение коррупционных преступлений.

Анализ позволяет определить основные сферы, в которых выявлялись коррупционные нарушения: образование, здравоохранение, строительство, культура, занятость, государственные закупки, кадастровая деятельность, управление, правоохранительная деятельность, надзорная деятельность, исполнение наказаний, оборона, безопасность, пенсионное обеспечение, наука, рыбное хозяйство.

Руководитель Следственного комитета России А. Бастрыкин особо выделил сферу государственных и муниципальных закупок, в которой сложнее всего выявить и расследовать коррупционные деяния: «Значительная часть коррупционных преступлений совершается при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Основные способы хищений все те же – необоснованное завышение цен на материально-технические ценности и оказываемые услуги, а также завышение объемов выполненных работ. Такие преступления очень тщательно планируются, и лица, вовлеченные в незаконные схемы, используют всевозможные способы маскировки своего влияния на заключение выгодных лично для них контрактов. Естественно, обе стороны – представители госструктур и исполнители по таким контрактам – заинтересованы в том, чтобы скрыть происшедшее» [4].

Среди новостных тем в социальных сетях становится популярной тема покушения на дачу взятки сотрудникам правоохранительных органов, что свидетельствует об усилении антикоррупционной работы. Существенное количество публикаций о несоблюдении антикоррупционного законодательства свидетельствует о повышении уровня информационной открытости. Аналитические материалы информируют участников сообществ о работе по выявлению коррупционных деяний. Данные социологических опросов позволяют определить уровень удовлетворенности населения теми мерами, которые

предпринимают органы власти, распространенность и спектр негативных практик, реально работающие способы борьбы против их распространения.

Новости и комментарии в социальных сообществах «Привет, сейчас, Саранск» [13], «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» [12] социальной сети «ВКонтакте», содержащие коррупционный контент, различаются по негативной, позитивной и нейтральной эмоциональной окраске. Преимущественно новости и комментарии о коррупционных преступлениях имеют отрицательный оттенок. Они изложены с использованием официально-делового, бытового, криминального и публицистического стилей. Материал в основном представлен в нескольких жанрах: заметка, отчет, интервью. Для усиления содержательной составляющей авторами используются дополнительные виды аргументов:

1) негативное сравнение коррупционной ситуации в Российской Федерации с коррупционной ситуацией в зарубежных странах; очень часто приводятся сравнения с Китаем;

2) использование статистических данных;

3) апелляция к личности И.В. Сталина;

4) сообщения о коррупционных деяниях (без обращения в правоохранительные органы). В отдельных комментариях к опубликованным новостям приводятся данные, содержащие признаки нарушений антикоррупционного законодательства. Отдельные читатели сокрушаются по поводу латентной коррупции, которая выражается в том, что отвечают перед судом за совершение преступных деяний исполнители, а не организаторы данных преступлений;

5) разоблачительство посредством интернет-сетей [3]. Отдельные участники сообществ используют новостные группы в социальных сетях с целью сделать публичными факты предполагаемых коррупционных деяний. Так, в группе «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» четырежды опубликовано обращение под заголовком «В Республике Мордовия процве-

тает коррупция!» [12]. Примечательно, что комментарии размещены безотносительно контекста публикуемых новостей. Первые публикации сопровождаются большим количеством «лайков» и враждебными комментариями о коррупции вообще, далее негатив пользователей постепенно сокращается. Пользователи советуют автору обратиться в правоохранительные органы;

6) отрицательные оценочные суждения по поводу принимаемых законов: законодательные инициативы чиновников и принятие законов, как правило, вызывают большое количество обсуждений, негативных комментариев;

7) интернет-мемы. Для продвижения своих идей, усиления социального эффекта пользователи часто прибегают к помощи интернет-мемов (рис. 1). Как правило, они имеют негативное, ироничное содержание.

Нейтральная тональность присутствует исключительно в новостях. Заметки, касающиеся конкретных мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией, изложены в нейтральном контексте. В частности, новость «Послание президента Федеральному Собранию» от 1 марта 2018 г. в группе «Привет, сейчас, Саранск» содержит установку «снизить долю участия государства в экономике и воспрепятствовать коррумпированным представителям власти и правоохрани-

тельных органов в давлении на бизнес», необходимую для исполнения всеми государственными структурами [13].

Не отличаются выраженной тональностью аналитические обзоры деятельности, проведенной силовыми и надзорными органами. Нейтральную тональность имеют информационные сообщения о возможности обратиться с жалобой в силовые и надзорные органы. Заметки о коррупции на международном уровне также изложены без использования негативного контекста, например, сообщение «Экс-президента Южной Кореи приговорили к 24 годам тюрьмы» от 8 апреля 2018 г. в группе «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» [12].

Положительный оттенок выражен незначительно. Преимущественно представлен в комментариях к новостям.

Виды аргументов, используемых для усиления положительного эффекта:

1) позитивное сравнение коррупционной ситуации в Российской Федерации с коррупционной ситуацией в зарубежных странах. Подчеркивается наличие борьбы с коррупцией в России;

2) приведение статистических данных. Стоит отметить, что такие данные в социальных сетях приводятся неоднократно различными пользователями без указания источника информации и периода, за который произошли позитивные из-

**ТАК НАШИМ ДЕПУТАТАМ НРАВИТСЯ,
ЧТО В КИТАЕ ЗАКРЫТЫЙ ИНТЕРНЕТ,
НО ИМ НЕ НРАВИТСЯ, ЧТО В КИТАЕ
РАССТРЕЛИВАЮТ ЗА КОРРУПЦИЮ.**

Рис. 1. Интернет-мем, выражающий настрой населения на ужесточение мер в отношении коррупционеров по примеру Китая (опубликовано в группе «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» 19 сент. 2018 г.)

менения;

3) данные социологических опросов;

4) интернет-мемы. Один из лидеров общественного мнения, активно участвующий в обсуждении новостей в группе «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» и формирующий позитивный тренд власти, комментирует новости и традиционно дополняет их иллюстрациями, цитатами, фотографиями Президента России В.В. Путина (рис. 2). Он убежден в положительных результатах властей по противодействию коррупции.

Примеры успешной отечественной практики в области борьбы с коррупцией, которые опубликованы в новостных группах, в основном сводятся к констатации результатов деятельности правоохранительных и надзорных органов по раскрытию конкретных преступлений коррупционной направленности (выявление незаконной деятельности экс-губернаторов, иных должностных лиц при получении взяток и легализации доходов, полученных преступным путем; пресечение деятельности преступных сообществ, организованных с целью получения коррупционных доходов; установление фактов нецелевого использования бюджетных средств, нарушений при осуществлении закупок и др.). Кроме того, приводятся статистические и аналитические обзоры деятельности различных силовых струк-

тур. В рамках полномасштабной борьбы с коррупцией публикуемые материалы не являются исчерпывающими, остаются резервы для дальнейшего продвижения антикоррупционной тематики в новостных сообществах социальных сетей.

Выводы. Таким образом, идентификация коррупционной деятельности осложняется скрытым состоянием происходящих процессов. Изучение проблемы коррупции требует применения комплекса самых разнообразных методов (общенаучных, статистических, социологических, анализа юридических источников и др.). За последние 30 лет содержание понятия «коррупция» претерпело существенные изменения, формы ее проявления трансформируются, иногда находятся за пределами правового регулирования. Ежегодно появляются законодательные инициативы, направленные на дальнейшее урегулирование антикоррупционной деятельности, сокращение коррупционных процессов. Между тем уровень коррупции и суммы взяток в России постоянно увеличиваются. Российский Индекс восприятия коррупции сопоставим с аналогичными показателями развивающихся африканских стран. В связи с этим стоит задуматься над детальным анализом и внедрением наиболее успешных антикоррупционных практик зарубежных стран, созданием международных баз данных нарушителей,

Рис. 2. Интернет-мем, призывающий к борьбе с коррупцией (опубликован в группе «Новости Саранск | Мордовия «Столица С» 10, 15 авг. 2018 г.)

которые подверглись наказанию за коррупцию, применением ограничительных мер по ведению бизнеса для таких граждан, недопущению к замещению государственных должностей.

Исследование антикоррупционного дискурса открывает новые пути не только для ученых, но и для всех заинтересованных структур. Изучение новостей в социальных сетях позволяет определить сферы, которые в большей степени подвержены проявлениям коррупции; показывает целый спектр эмоциональной окраски новостей и комментариев. Большинство читателей крайне отрицательно относятся к коррупции и коррупционерам, а также считает недостаточными принимаемые властями меры, направленные на борьбу с коррупцией; выступают за ужесточение наказаний за коррупционные преступления. Однако есть пользователи, которые считают антикоррупционные мероприятия действенными, своевременными и адекватными в сложившихся условиях. Участники сообществ в социальных сетях применяют разнообразные инструменты (позитивные и негативные сравнения, публикации статистических и социологических данных, разоблачительство, интернет-мемы и др.) как для привлечения внимания к данной теме, так и для повышения личного рейтинга. Значительный объем информации содержится в комментариях к новостям, что позволяет в дальнейшем проводить более глубокие качественные исследования.

Результаты исследования позволяют предложить заинтересованным структурам следующие рекомендации: 1. продолжить количественное и качественное продвижение позитивных антикоррупционных практик в социальных сетях (в частности, в качестве контента могут быть использованы наиболее интересные отрывки из мемуаров политических деятелей, ведущих экономистов, юристов, иных специалистов в области противодействия коррупции); 2. проводить опросы общественного мнения на предмет отношения участников сообществ к коррупции и взяточничеству в социальных сетях; 3.

продолжить мониторинговые исследования с использованием качественных инструментов по выявлению путей искоренения коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Бурова Д.А. Интернет в сфере противодействия коррупции: разоблачительство и социальные сети // Электронный научно-публицистический журнал «HomoCyberus». 2018. №1 (4). URL: http://journal.homocyberus.ru/internet_technologies_against_corruption_whistleblowing_and_social_networks (дата обращения: 27.07.2020).

4. Варьвдин М. «Негативные последствия коррупции тяжелее, чем прямой ущерб». А. Бастрыкин объяснил снижение коррупции в органах внутренних дел // Коммерсантъ. 2020. 5 июня. № 99. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4366579> (дата обращения: 08.07.2020).

5. Генпрокуратура назвала самые коррупционные регионы в России // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200618/1573095348.html> (дата обращения: 16.09.2020).

6. Зюзин Ю.И. Состояние теневой экономики в Советском Союзе и современной России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXVII Международ. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 209–220.

7. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» – в «первый». URL: https://olzublog.files.wordpress.com/2016/09/singapore_story.pdf (дата обращения: 06.07.2020).

8. *Мельников В.Ю.* Выполнение российским государством своих социальных задач и функций: монография. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 392 с.
9. *Мельников В.Ю.* Обеспечение государством социальных прав человека: монография. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 474 с.
10. *Мухамадиева Д.Н.* Цифровизация против коррупции. Возникновение е-коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (171). С. 9–13.
11. Россия в Индексе восприятия коррупции–2019: 28 баллов и 137 место // Трансперенси Интернешнл – Россия: [сайт]. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballovo-i-137-mesto.html> (дата обращения: 13.07.2020).
12. Сообщество «ВКонтакте» «Новости Саранск | Мордовия «Столица С»». URL: https://vk.com/stolica_s (дата обращения: 27.07.2020).
13. Сообщество «ВКонтакте» «Привет, сейчас, Саранск». URL: https://vk.com/saransk_photo (дата обращения: 27.07.2020).
14. Сколько Россия теряет из-за коррупции // Рамблер/новости: [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryaet-iz-za-korrupsii/?updated> (дата обращения: 08.07.2020).
15. *Спиридонов С.А.* К вопросу об организации противодействия коррупции в Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 3 (27). С. 7–15.
16. *Щедрин Н.В., Дамм И.А., Акунченко Е.А.* Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 147–160.